

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность темы заключается в необходимости рассмотрения социологических особенностей профессиональной идентичности молодых людей в условиях нестабильного рынка труда и появления новых профессий, выявления и реализации их субъективного Я в контексте становления личности. Цель статьи – рассмотреть методологические подходы к исследованию профессиональной идентичности, разработать структурную модель профессиональной идентификации молодежи.

Материалы и методы. Исследование основывалось на анализе концепций профессиональной идентичности зарубежных и российских социологов; выявлении подходов к исследованию идентификации молодых людей со своей профессией; анализе результатов опроса студентов, обучающихся в высших учебных заведениях. Использовались методы историко-социологического дискурса, теоретической интерпретации и операционализации основных понятий, первичного анализа результатов социологического исследования.

Результаты. Среди значимых референтных групп профессиональные общности в сознании студентов не занимают ведущее место. Принцип «отраженной идентичности» применительно к профессиональному становлению студентов вузов не работает. Они не получают независимую оценку результатов освоения профессии. Профессиональное образование в представлениях студентов вузов выступает не терминальной, а инструментальной ценностью. Особенно это характерно для студентов из других стран.

Выводы. Методологическую основу исследования профессиональной идентичности молодежи составляют идеи Р. Мертона о поиске ценностей в референтных группах; концепция «отраженной идентичности» Дж. Мида и Ч. Кули. Институциональный и коммуникативный подходы позволяют осуществить анализ идентификации на уровне больших общностей, а также определить механизм самоидентификации в малых группах через достижение солидарности с ценностями и нормами поведения.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, профессиональная идентификация молодежи, освоение профессии студентами вузов.

О. В. Shinyaeva, A. K. Tchape

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO STUDYING PROFESSIONAL IDENTITY OF YOUTH

Abstract.

Background. The relevance of the topic lies in the necessity of consideration of the sociological features of professional identity of young people in the unstable labour market and emergence of new professions, to identify and implement their subjective I in the context of personality development. The article aims at reviewing the methodological approaches to the study of professional identity, developing a structural model of professional identity of youth and adapting it in a survey of students of Russian universities.

Materials and methods. The research was based on the analysis of the concepts of professional identity by foreign and Russian sociologists; identification of approaches to sociological research identification of young people with their profession; analysis of survey results of students enrolled at higher education institutions. The methods, used in the article, include as follows: historical and sociological discourses, theoretical interpretation and operationalization of the main concepts, the analysis of the sociological research results.

Results. Among the most important reference groups in the minds of students, professional communities do not occupy the leading place. The principle of “reflected identity” doesn’t work in relation to professional formation of students of higher education institutions: they don’t get an independent assessment of the results of their career development. Professional education in perceptions of University students is not a terminal and instrumental value; this is especially true for students from other countries.

Conclusions. The methodological basis of the research of professional identity of youth is the idea by R. Merton on the search of values in the reference groups; the concept of “reflected identity” by J. Mead and C. Cooley. Institutional and communicative approaches enable to analyze identification at the level of large communities, and to determine the mechanism of self-identification in small groups through solidarity with the values and norms of behavior.

Key words: professional identity, professional identity of youth, career development of University students.

В настоящее время одной из актуальных исследовательских проблем в социологии является формирование профессиональной идентичности молодежи в условиях нестабильного рынка труда. Накопленные в этой области социологической науки знания дают возможности для изучения профессионального становления и развития не только граждан России, но и студентов из других стран, осваивающих профессию в российских вузах. Особую значимость в связи с этим приобретают вопросы идентичности в конкретной профессиональной деятельности, связанные с поиском смысла своей будущей трудовой деятельности и жизненных ориентаций в целом. Подходы к изучению данного вопроса исторически сложились в зарубежной и российской социологии.

Истоки обращения к процессу идентификации как явлению формирования самобытности человека в разных сферах, продуцирования ментальной рефлексии, становления самосознания и отражения «многослойной» реальности восходят к трудам Сократа, Платона, Протагора, И. Канта, И. Фихте. На всех этапах развития социологии ученые отталкивались от идеи социального формирования идентичности, рассматривая идентичность как продукт взаимодействия индивида и общества. В социологии внимание исследователей концентрируется на следующих моментах: соотношение личности с группой, представления о группе, социальные механизмы самоопределения индивидов в многообразных культурных общностях. Проблема идентификации «Я» решалась многими исследователями на стыке социальной философии, психологии и социологии. Исследователи У. Джеймс, З. Фрейд, Э. Эриксон, В. Абраменкова, В. Мухина, Л. Попова дают понятие основы профессиональной идентичности через природу и формы реализации «Я». Э. Дюркгейм, Л. Шнейдер, О. Емельянова, Ю. Поварёнков, В. Ядов определяют подходы

к выявлению профессиональной идентичности через реализацию функций индивида или группы в конкретных сферах социальной жизни.

Актуальность исследования заключается в необходимости рассмотрения социологических особенностей профессиональной идентичности как отождествления молодых людей, начинающих карьеру, со своей профессией, выявления и реализации их субъективного Я в контексте становления личности.

От понимания сущности идентификационного поведения зависит разработка его показателей, факторов воздействия в период профессионального становления. Общие характеристики идентификационного поведения нашли отражение в социологических концепциях социальной идентичности. Введение понятия «идентичность» в междисциплинарный научный обиход связано с исследованиями Э. Эриксона, посвященными представлениям граждан о принадлежности к национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим социальным группам. Понятие идентичности в работе Э. Эриксона «Идентичность: юность и кризис» интерпретируется как «твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем многообразии социальных отношений» [1, с. 8].

Наполненный социальными катаклизмами и сменами уклада жизни XX в. выделил два направления поиска показателей идентификационного поведения: *первое* – исследование идентификации на уровне больших групп, социальных институтов и общностей, результатом которого является внутригрупповая солидарность с принятыми идеалами и стандартами; *второе* – анализ самоидентификации в малых группах и корпорациях, который воспроизводит механизм выбора индивидом своей принадлежности к той или иной группе, как «значимым другим».

Первое направление нашло отражение в *структурно-функциональном подходе* к проблемам исследования идентификации. Структурно-функциональный анализ опирается на обусловленность идентификации позицией индивидов в социальной структуре. Представитель этого подхода Т. Парсонс в работе «Система современных обществ» определил категорию «социальная идентичность» в виде совокупности кодов, посредством которых индивидуальные значения символизируются через язык и ценности, а затем детерминируют социальные действия субъектов [2, с. 123]. В своей работе ученый пришел к утверждению, что в любом обществе идентификационное пространство определяется существующей социокультурной ситуацией, а «идентификации в условиях аморфности ценностно-нормативного компонента характеризуются нестабильностью» [2, с. 125].

В работе Р. Мертона «Референтная группа и социальная структура» нашло отражение идея значимости референтных групп в формировании идентичности: «идентичность индивида складывается в результате его самоотнесения с коллективом, являющимся для него значимым» [3, с. 48]. В качестве референтных групп могут выступать самые разнообразные группы: реальные и идеальные, большие и малые. В своем исследовании Р. Мертон сделал важный вывод: каждый индивид имеет несколько референтных групп, на которые он ориентируется, сравнивает себя по разным параметрам; в процессе освоения профессии – с группами в профессиональной сфере.

Мертон сформулировал механизм влияния внутреннего потенциала референтных групп на процесс идентификации: «В той мере, в какой реаль-

ные или будущие члены группы мотивированы связывать себя с данной группой, они имеют тенденцию усваивать те чувства и быть конформными к тем ценностям, которые присущи авторитарной и престижной страте в данной группе. От конформности зависит признание со стороны данной группы, в то же время – постепенное признание данной группой индивида усиливает тенденцию к конформности. Ценности этих «значимых других» представляют собой «зеркало», в котором индивид находит представление о себе самом...» [3, с. 49].

Второе направление социологического изучения идентичности тесно связано с *символическим интеракционизмом*. Кардинально иное понимание идентичности проистекает из теории «самости», разработанной Дж. Мидом и Ч. Кули. Идентичность – это результат коммуникаций с себе подобными, в ходе которых формируется ролевое поведение; социальная среда рассматривается как фактор развития «самости» индивида.

Дж. Мид считал, что при рождении человек не обладает идентичностью, она возникает как результат социального опыта взаимодействия с другими людьми. Для Дж. Мида социальное взаимодействие не процесс одностороннего приспособления, а «взаимодействие двух относительно автономных систем – личности и общества, а самость (идентичность) – результат свойств, возникших в ходе такого взаимодействия» [4, с. 246].

«Идентичность», по мнению Дж. Мида, выражается через способность человека воспринимать свое поведение и жизнь в качестве единого целого. Социолог различал *два типа идентичности*: осознаваемая (человек сам размышляет о своем поведении, он не автономен, но свободен думать о цели и тактике поведения) и неосознаваемая (человек нерелексивно принимает нормы поведения, привычки, ритуалы группы). Переход от неосознаваемой к осознаваемой идентичности связан с когнитивными процессами и проявлением рефлексии. Ученый пришел к принципиальному выводу: «Парадокс состоит в том, что индивид осознает собственную идентичность лишь в том случае, если смотрит на себя глазами другого» [4, с. 98].

Сторонник символического интеракционизма Ч. Кули разработал теорию отраженной идентичности. В данном контексте профессиональная идентичность «имеет три основных элемента: образ нашего облика в представлении другого человека, образ его суждения о нашем облике и какое-то самоощущение, например, гордость или унижение» [5, с. 172]. Эмоции и чувства, выделяемые автором в структуре идентичности, вызваны влиянием сознания Другого.

Представители символического интеракционизма важное значение придавали трем *формам проявления идентичности* – языку, игре и коллективной игре. Все формы «интерсубъективной» активности представлены в профессиональной деятельности: профессиональный язык является средством самовыражения и осознания себя через других; игра связана с выполнением одновременно нескольких ролей, которые предназначены для ролевого научения; коллективная игра выражается в «слаженной деятельности профессиональных коллективов при наличии нормативной солидарности» [5, с. 247]. Получение профессионального образования студентами связано с освоением профессионального языка, выполнением разных ролей («воспитанник», «стажер», «исследователь»), поддержанием нормативной солидарности в студенческих коллективах.

Последователь интеракционистов американский социолог Э. Гоффман предложил классификацию проявлений идентичности вокруг следующих критериев: 1) типизация личности на основе атрибутов социальной группы; 2) личное своеобразие индивида, связанное с уникальной комбинацией факторов его жизни; 3) субъективное ощущение индивидом своей жизненной ситуации и ее непрерывности. Идентичность, по мнению Э. Гоффмана, – это «комплекс представлений индивида о самом себе, порождаемый в процессе коммуникации через самопрезентацию, инсценирование, занятие ролевой дистанции, стигматизацию» [6, с. 7–8].

Исследователь предложил «драматургический подход» к идентификации. Суть его состоит в обращении внимания на действия акторов в нестабильных ситуациях. В таких социальных условиях, по мнению Э. Гоффмана, проявляются и функционируют два вида идентичности: *истинная* – осознание своего поведения на основе очевидных атрибутов ближайшего окружения; *виртуальная* – типизация поведения, которое можно предположить в новых условиях. Социолог ввел важное понятие «политика идентичности» – влияние человека на информацию о себе, продуцируемую на социальное окружение с помощью различных техник. Это понятие позволяет показать континуальность «Я» и разнообразие идентичностей: каждый индивид укоренен в повседневном потоке пространства и времени, включаясь во множество «порядков взаимодействия», и оказывается относящимся к множеству социальных идентичностей [6, с. 9].

В рамках коммуникативного направления социологии Ю. Хабермас сформулировал концепцию баланса идентичности. В своих работах он предложил использовать *вертикальное измерение* идентичности – «связность истории жизни конкретного индивида»; а также *горизонтальное* – «выполнение требований всех ролевых систем, к которым принадлежит индивид». Только на пересечении этих измерений возможен баланс идентификационного поведения, или «Я-идентичность», как совокупность личностной и социальной идентичностей [7, с. 59]. Установление этого баланса происходит с помощью техник взаимодействия: частная сфера «артикулирует» общественное мнение, вступая с социальными институтами в диалогические отношения. Применение данной концепции к исследованию идентичности означает, что индивиды, вписываясь в ролевую систему трансформирующихся институтов, должны ощущать связность и непрерывность своей деятельности. В противном случае наступает кризис идентичности.

Современная зарубежная социология рассматривает идентичность в сравнении с удачно «играемой» социальной ролью; стремится понять социальные траектории студентов в объективных и субъективных аспектах. Смена ролей трактуется как «переидентификация»; если социальный опыт индивида включает несколько ролей, то у него формируется не одна, а несколько идентичностей. Французский социолог Р. Сенсолю считает, что ведущее место среди ролей всегда принадлежит профессии: «действия акторов определяют не столько их личные качества, сколько профессиональные взаимодействия между ними и агентами социального контроля» [8, с. 146]. Этот вывод имеет методологическое значение: мы полагаем, что профессиональная идентичность молодежи зависит от индивидуальной психологии, ценностей, но меняется под влиянием взаимоотношений с контактными

группами, а также требованиями института образования и производства. Р. Сенсолю выделяет четыре типа «принадлежности к работе», которые включают студентов, осваивающих профессию: 1) симбиотические личности; 2) личности ухода; 3) личности, способные к переговорам; 4) близкие к профессии личности [8, с. 125]. Эта классификация способствовала тому, что Р. Сенсолю сосредоточил свои исследования в трех измерениях: ситуация профессиональной учебы; групповые отношения; восприятие будущего и роли профессии в нем.

Исследуя онтологический аспект проблемы профессиональной идентичности, мы выявили, что молодые люди, осваивая профессиональный мир, включаются в практики «множественной реальности». Идентификация направлена не только на отождествление с социальной реальностью, но и предстает как упорядочивание реальностей, в которых разворачивается осознание себя в профессии. Профессионализм начинающих специалистов можно определить как совокупность освоенных ими теоретических знаний, практического опыта и профессиональных навыков в определенной разделением труда сфере; сложившуюся иерархию ценностей и смыслов профессиональной карьеры. В зарубежной социологии профессиональных групп выделены основные качества начинающего профессионала: «эффективность самореализации; владение специальными знаниями и умениями; способность к творчеству; ответственность за свою карьеру; наличие профессиональной этики» [9, с. 39–40].

Целый ряд работ российских социологов посвящен различным аспектам профессиональной идентичности. Ученые раскрывают ее структуру и генезис, описывают виды и функции, анализируют особенности формирования. В публикациях И. А. Мироновой понятие «профессионализация» используется как синоним понятия «профессиональное становление», которое включено в процесс «профессиональной идентификации». Автор выделяет следующие аспекты профессиональной идентификации: многоплановость; многомерность; многоуровненность; целостность; детерминация; учет динамики профессиональных практик [10, с. 42].

Профессиональная деятельность требует специальной подготовки, начинающейся в вузе и представляющей собой определенный набор профессиональных компетенций, которыми должен владеть выпускник. Положения, изложенные в работах У. С. Родыгиной, представляют важную методологическую основу изучения профессиональных практик студентов, превращения повторяющихся практик в устойчивые типы профессиональной идентификации. У. С. Родыгина считает, что «для формирования и развития профессиональных компетенций необходимы как теоретические знания, которые обычно приобретаются в ходе университетской подготовки, так и практическая деятельность, которая осуществляется в виде практики в период обучения, а затем – в ходе практической работы, желателен под руководством более опытных представителей данной профессии» [11, с. 42].

Иностранцы, которые стали студентами в российских вузах, проходят процесс профессиональной идентификации в более сложных условиях, чем российские студенты. Они имеют достаточно высокую мотивацию для работы в профессиональной сфере после окончания вуза. Но по мере изучения различных дисциплин в вузе у них накапливается как позитивный, так и не-

гативный опыт, пока еще не подкрепленный профессиональной деятельностью. Иная национально-этническая среда, по мнению Л. М. Дробижевой, обостряет процесс культурной идентификации, который реализуется через принятие или неприятие норм, ролей и статусов, присущих чужой и своей культуре. Наиболее значительное влияние «на процесс становления профессиональной идентичности и установок в труде оказывает воспитание в соответствии с традициями семьи и национальной культуры, получение информации о профессии, значимых личностях в ней; получение сведений об особенностях различных профессий; формирование образа профессии, который во многом зависит от эмоциональной окраски полученной информации» [12, с. 135].

Проведенный теоретический анализ проблемы профессиональной идентичности в зарубежных исследованиях позволил выделить следующие противоречия, которые имеют социологическую природу:

– разнообразие теоретических концепций и подходов изучения профессиональной идентичности, которые дают целостное непротиворечивое описание процесса профессиональной идентификации и позволяют объяснить всю совокупность эмпирических данных, получаемых разными исследователями;

– определение специфики профессиональной идентичности в соотношении с другими видами идентичности, поиск единых критериев, по которым можно определить ее сформированность в структуре становления профессионального сознания молодежи;

– оценка содержания профессиональной идентичности субъекта на разных стадиях профессионального становления, преодоление методических трудностей измерения различных показателей, характеризующих уровень профессиональной идентичности студентов в российских вузах.

Подводя итог анализа теоретических оснований исследования профессиональной идентичности молодежи, мы разработали структурную модель изучаемого явления (рис. 1). Она может использоваться в эмпирических исследованиях процесса профессиональной идентификации молодежи, в том числе студенческой молодежи в высших учебных заведениях.

Мы провели анкетный опрос «Профессиональное становление студентов: идеалы и реалии» среди студенческой молодежи высших учебных заведений Ульяновска. Выборка квотная – по профилям обучения; специальная квота выделена для представительства иностранных студентов, обучающихся в ульяновских вузах. Общий объем составил 860 человек. В ходе анализа собранной информации получены следующие результаты.

Большинство студентов вузов (72 %) подчеркивает, что получение высшего образования для них связано с освоением современной профессии, которая обеспечит в будущей жизни материальное благополучие. Две трети опрошенных (68 %) уверены, что выбор профиля обучения сделан ими осознанно. Однако ответы на открытый вопрос: «Как ты представляешь свою будущую профессию?» показали, что у многих студентов достаточно абстрактные представления о будущей профессиональной деятельности: более 40 % респондентов определяют свою профессию через социально-экономические характеристики («высокая оплата труда», «хорошее вознаграждение», «достойный социальный статус»); более трети опрошенных (36 %) выделяют

в профессиональной деятельности только условия труда («работа в офисе», «творческая обстановка», «работа на крупном современном предприятии», «хорошие условия для мозговой активности»); лишь пятая часть студентов вузов (21 %) описывает и примерно представляет внутренние характеристики профессиональной работы.

Рис. 1. Структурная операционализация процесса формирования профессиональной идентичности молодежи

В ходе проведения социологического исследования респондентам предлагалось ответить на следующий полуоткрытый вопрос: «Что, на твой взгляд, означает успех?» В ходе анализа полученных результатов нами был составлен рейтинг из наиболее часто упоминающихся ответов.

*Успех – это достижение поставленных целей, планов, идей (46 % от числа ответивших): «То, чего ты добился благодаря своим усилиям»; «Достижение жизненных целей – создание семьи, высокий статус в обществе»; «Удовлетворенность реализацией жизненных планов», «Крепкая, счастливая семья».

*Успех – это работа по специальности, карьерный рост, востребованность в качестве специалиста (35 %): «Хорошо закончить университет, устроиться по специальности и двигаться по карьерной лестнице»; «Комфорт в профессии», «Высокооплачиваемая работа».

*Успех – это материальный достаток, обеспеченность (14 %): «Зависит от количества денег», «Материальное благополучие», «Деньги, популярность», «Это состояние, когда ни в чем себе не отказываешь».

*Успех – это самореализация и признание среди других (5 %): «Наличие важных успехов не только в профессии», «Удовлетворенность во всех сферах жизни», «Полная реализация способностей, уважение людьми».

Сравнение жизненных ценностей студентов из разных социально-демографических и социокультурных сегментов позволило выявить интересные закономерности (табл. 1): профессиональная карьера и профессиональное образование в рейтинге ценностных ориентаций студентов оказались на четвертом месте; более высоко ими оцениваются «крепкая семья», «здоровье», «жизнь человека».

Таблица 1

Влияние социально-демографических и социокультурных характеристик на ценностные ориентации студентов вузов (в процентах от числа опрошенных; $n = 860$)

	Всего	Принадлежность к стране		Курс			Профиль специальности		
		Российские студенты	Иностранные студенты	1–2	3	4–6	Социально-гуманитарный	Технический	Экономический
Крепкая семья	54	62	42	52	55	62	63	55	51
Здоровье	40	37	46	36	48	42	33	40	43
Жизнь человека	36	34	44	36	40	34	40	36	34
Профессиональная карьера	26	25	37	20	26	34	23	25	36
Образование	26	23	46	36	19	20	31	25	27
Реализация способностей	21	21	20	24	20	17	43	19	18
Материальное благополучие	20	22	16	17	18	28	15	21	25

Оценки иностранных студентов, получающих профессию в российских вузах, существенно отличаются. Они выше, чем коренные граждане России, оценивают такие универсальные ценности, как «здоровье», «жизнь человека»; одновременно выше оценивают инструментальные ценности «профессиональная карьера», «образование» (36–37 %). Очевидно, что в сравнении с российскими студентами иностранцы находятся в более сложной обстановке, требующей мобилизации внутренних ресурсов: успешное овладение профессией в ходе образования оценивается каждым вторым из них как необходимое условие дальнейшего жизненного пути.

Одним из критериев успешного формирования профессиональной идентичности иностранных студентов является наличие профессионально детерминированной установки на языковую компетентность в рамках учебного языкового дискурса. Данный вывод подтверждается результатами со-

циологического опроса студентов из других стран, обучающихся в вузах Ульяновска. По их оценкам, после приезда в Россию было труднее всего привыкнуть к необходимости общаться на русском языке (48 %), погоде (26 %), условиям проживания в общежитии (21 %), другому образу жизни (14 %), отсутствию родственников (5 %), русской кухне (3 %).

Даже включившись в учебную деятельность, половина студентов из других стран продолжает говорить на своем языке (51 %); почти столько же – на английском (46 %); менее предпочтительным является русский язык (23 %). Невысокий уровень языковой компетентности – одна из главных причин учебных трудностей и проблем освоения профессии в самооценках иностранных студентов (табл. 2). Чем старше курс, тем меньше доля тех, кто отмечает плохую языковую подготовку; при этом на старших курсах треть студентов из других стран все еще ощущают слабую идентичность с культурой принимающей страны и профессиональной культурой.

Таблица 2

Причины учебных трудностей иностранных студентов
(в процентах от числа опрошенных иностранных студентов; $n = 254$)

Показатели	Всего	Пол		Курс			Уровень адаптации		
		М	Ж	1	2–3	4–6	низкий	средний	высокий
Плохое знание русского языка	56	56	55	64	53	34	65	41	35
Слабая подготовка по предмету	35	31	42	41	41	16	50	32	30
Различия систем образования	32	31	37	40	41	21	35	32	32
Ограниченные способности студентов	7	7	8	7	8	8	7	6	6
Преподаватель говорит быстро	10	13	10	24	16	6	13	10	4

Примечание. Ответ на вопрос предполагал несколько вариантов, поэтому сумма более 100 %.

Языковая подготовка тесно коррелирует с уровнем учебно-профессиональной адаптации иностранных студентов: чем выше уровень адаптации, тем меньше доля студентов, испытывающих проблемы с языком, а также другие трудности учебного и культурного характера.

Итак, методологическую основу исследования профессиональной идентичности молодежи, на наш взгляд, составляют идеи Р. Мертона о поиске молодыми людьми ценностей в референтных группах; количество групп равно количеству значимых сфер жизни. Важное место в методологии социологического исследования поднятой проблемы имеет концепция «отраженной идентичности» Дж. Мида и Ч. Кули, суть которой в осознании идентичности через оценку других людей и возникновении на этой основе саморефлексии. Исходя из выделенных теорий, исследование профессиональной идентичности молодежи в современных условиях возможно с позиций институционального и коммуникативного подходов: первый позволяет осуществ-

вить анализ идентификации на уровне больших групп молодежи, социальных институтов образования и производства, результатом которого является внутригрупповая солидарность с принятыми идеалами и стандартами; второй направлен на анализ самоидентификации в малых группах и выявление места профессиональных общностей среди значимых групп в жизни молодежи.

В результате апробации теоретико-методологических подходов на примере профессионального становления студентов мы пришли к выводу: среди значимых референтных групп профессиональные общности в сознании студентов занимают далеко не первое место; принцип «отраженной идентичности» применительно к профессиональному самосознанию студентов вузов не работает: они практически не получают внешнюю независимую оценку своего становления в профессии. Программа профессионального становления студентов из других стран, кроме отслеживания лояльности профессии, должна включать мониторинг вопросов учебной, психологической, материально-бытовой адаптации в новой среде.

Список литературы

1. **Эриксон, Э.** Идентичность: юность и кризис : [пер. с англ.] / Э. Эриксон. – М. : Флинта, 2006. – 342 с.
2. **Парсонс, Т.** Система современных обществ / Т. Парсонс. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
3. **Мертон, Р. К.** Референтная группа и социальная структура / Р. К. Мертон. – М. : Ин-т молодежи, 1991. – 258 с.
4. **Мид, Дж. Г.** Избранное : сб. переводов / Дж. Г. Мид ; РАН. Центр социал. науч.-информ. исследований. – М., 2009. – 290 с.
5. **Кули, Ч. Х.** Социальная самость / Ч. Х. Кули // Американская социологическая мысль: тексты. – М. : МГУ, 1994. – 496 с.
6. **Гоффман, Э.** Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью / Э. Гоффман. – 52 с. – URL: <http://fb2lib.net.ru/book/145155>.
7. **Хабермас, Ю.** Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. – М. : Academia, 1995. – 244 с.
8. **Sainsaulieu, Renaud.** Sociologie de l'entreprise organisation culture et developpement" edition presse science po et dalloz / Renaud Sainsaulieu. – 2002. – 306 p.
9. **Dubar, Claude.** La socialisation. Construction des identités sociales et professionnelles / Claude Dubar. – Paris : Armand Colin, 1999. – 278 p.
10. **Мандриков, В. Б.** Динамика физической подготовленности и работоспособности иностранных студентов в период обучения в вузе / В. Б. Мандриков, И. А. Миронова, В. В. Неумоин // Проблемы адаптации зарубежных студентов. – Волгоград : Перемена, 2001. – С. 40–46.
11. **Родыгина, У. С.** Особенности профессиональной идентичности студентов / У. С. Родыгина // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 4. – С. 39–48.
12. **Дробижева, Л. М.** Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Л. М. Дробижева. – М. : Центр общечеловеческих ценностей, 2003. – С. 336.

References

1. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis: [per. s angl.]* [Personality: youth and crisis: translation from English]. Moscow: Flinta, 2006, 342 p.
2. Parsons T. *Sistema sovremennykh obshchestv* [System of modern societies]. Moscow: Aspekt Press, 1998, 270 p.
3. Merton R. K. *Referentnaya gruppy i sotsial'naya struktura* [Reference group and social structure]. Moscow: In-t molodezhi, 1991, 258 p.

4. Mid Dzh. G. *Izbrannoe: sb. perevodov* [Selected works: collected translations]. RAN. Tsentr sotsial. nauch.-inform. issledovaniy. Moscow, 2009, 290 p.
5. Kuli Ch. Kh. *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl': teksty* [American sociological thought: texts]. Moscow: MGU, 1994, 496 p.
6. Goffman E. *Stigma: zametki ob upravlenii isporchennoy identichnost'yu* [Stigma: notes on corrupted identity management], 52 p. Available at: <http://fb2lib.net.ru/book/145155>.
7. Khabermas Yu. *Demokratiya. Razum. Nравstvennost'* [Democracy. Mind. Morality]. Moscow: Academia, 1995, 244 p.
8. Sainsaulieu Renaud. *Sociologie de l'entreprise organisation culture et développement" edition presse science po et dalloz* [Sociology of corporative organizational culture and development]. 2002, 306 p.
9. Dubar Claude. *La socialisation. Construction des identités sociales et professionnelles* [Sociology. Formation of social and professional identities]. Paris: Armand Colin, 1999, 278 p.
10. Mandrikov V. B., Mironova I. A., Neumoin V. V. *Problemy adaptatsii zarubezhnykh studentov* [Problems of foreign students adaptation]. Volgograd: Peremena, 2001, pp. 40–46.
11. Rodygina U. S. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychology of science and education]. 2007, no. 4, pp. 39–48.
12. Drobizheva L. M. *Sotsial'nye problemy mezhnatsional'nykh otnosheniy v postsovetskoj Rossii* [Social problems of international relations in post-soviet Russia]. Moscow: Tsentr obshchechelovecheskikh tsennostey, 2003, p. 336.

Шиняева Ольга Викторовна

доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой политологии,
социологии и связей с общественностью,
Ульяновский государственный
технический университет
(Россия, г. Ульяновск,
ул. Северный Венец, 32)

E-mail: olses@rambler.ru

Shinyaeva Olga Viktorovna

Doctor of sociological sciences, professor,
head of sub-department of political sciences,
sociology and public relations, Ulyanovsk
State Technical University
(32 Severny Venets street, Ulyanovsk,
Russia)

Тчапе Каклеу Анастаси

аспирант, Ульяновский государственный
технический университет
(Россия, г. Ульяновск,
ул. Северный Венец, 32)

E-mail: tchapeanastacie@yahoo.fr

Tchape Kakleu Anastasie

Postgraduate student, Ulyanovsk
State Technical University
(32 Severny Venets street, Ulyanovsk,
Russia)

УДК 316

Шиняева, О. В.

Теоретико-методологические подходы к исследованию профессиональной идентификации молодежи / О. В. Шиняева, А. К. Тчапе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 4 (36). – С. 134–145.